МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-19

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СТРАХА: ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭМОЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ)¹

Галанина В.В.

Томский государственный университет, студент

CONCEPTUALIZATION OF FEAR: THE PROBLEM OF LINGUISTIC ANALYSIS OF EMOTIONS (ON THE MATERIAL OF SIBERIAN DIALECTS)

Galanina V.V.

Tomsk State University, student

В статье рассматривается проблема концептуализации эмоций, анализируется соотношение тревоги и страха, страха и испуга в диалектной речи, предприняты попытки их разграничения. В качестве материала использованы данные среднеобских словарей и Томского диалектного корпуса.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, страх

The author of the article considers the problem of conceptualizing emotions, analyzes the correlation of anxiety and fear, fear and fright in the language, attempts are made to distinguish between them. Dates of dialectical dictionaries and Tomsk dialect corpus were used as material.

Key words: emotional concept, fear.

Научный руководитель: Т.А. Демешкина, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Лингвисту, изучающему механизмы концептуализации эмоций в языке, предстоит столкнуться с рядом закономерных проблем, с которыми сталкиваются при изучении эмоций психологи и социологи.

1. Нет точного ответа на вопрос о том, как формируются человеческие эмоции. Более того, до сих пор точно не установлена природа эмоций. Пол Экман предлагает различать эмоции врожденные и эмоции, выработанные в социуме [1. С. 4]. Социальные эмоции (например, страх Бога) обладают национальной спецификой, врожденные эмоции

¹ Публикация подготовлена за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10015).

панкультурны (одинаково воспринимаются и проявляются у любого человека или животного).

2. Применение бинарных оппозиций при анализе эмоций. Лингвистические описания эмоций, как правило, строятся на оппозиции положительных и отрицательных эмоций. Как отмечает В.Ю. Апресян, «в мозгу нет специальной зоны, «обслуживающей» все приятные эмоции и отличной от нее специальной локализации для всех неприятных эмоций» [2. С. 35]. Невозможность дифференцировать эмоции только по признаку положительный/отрицательный подтверждается опытами Пола Экмана, связанными с изучением мимических проявлений эмоций [3. С. 324].

3. Неадекватность языковой номинации эмоций. Третью проблему мы рассмотрим на примере вербализации концепта «страх», который может быть выражен следующими лексемами: тревога, страх и испуг.

Вопрос, является ли испуг эмоцией или рефлексом, в психологии остаётся дискуссионным. Пол Экман, анализируя состояние испуга, отмечает такие его характеристики, как интенсивность, стереотипные физиологические реакции, определенная продолжительность переживания, которые присущи и эмоциям [3. С. 328]. Учёный отмечает, что испуг отличается от эмоций легкостью возникновения и невозможностью контролировать его. Быстрый и легкий характер возникновения испуга часто передается в словарных статьях с помощью лексем «внезапный» и «неожиданный».

Материалом для анализа в данной статье послужили высказывания и фрагменты текста (39 единиц), извлеченные из Томского диалектного корпуса и содержащие лексические единицы *испуг*, *страх*, *тревога*, а также их производные [4]. Так, испуг встречается в 3 значениях: испуг как болезнь (*От тоски, от испуга. От испуга – ребятишек маленьких лечила*), испуг как рефлекс (*Упал так я, наверное, с испугу-то, испугался, как подскочил*) и испуг как сильное состояние страха (*А теперь вас посади, вы и не сумеете, испуга'тесь. А мы не боялись*).

Иногда человек называет состояние сильного страха, пережитое им, испугом. Человек, испытавший сильный страх, в поисках адекватного выражения этой силы переживания выбирает слово *испуг* для обозначения своего состояния. Лексема *страх* в языке обозначает переживание, которое менее интенсивно в сравнении с тем же испугом, ужасом или паникой. Чтобы отличить в контексте испуг-страх от испуга-рефлекса, надо обратить внимание на продолжительность протекания переживания (рефлекс мгновенен) и реакцию человека (сознательный поступок характерен для эмоции).

Состояние испуга как рефлекса в контексте сопровождается глаголами мгновенного или однократного действия (*подскочить, бькнет, взбрыхнул, рванул, выскочить, побросать*), переносом собственного состояния на животных или сравнение себя с животным (*конь тоже испугался, как испуганна курица*), подчеркиванием иррациональности собственного состояния, выражающееся в глаголах мыслительной деятельности в отрицательных конструкциях (*не знаю, куда бежать, чё делать*) и формах сослагательного наклонения (*если бы я в своих руках, то я бы его убил, конечно; я бы развернулся*).

Состояние испуга как страха протекает дольше, поэтому и проявления его помещены в более объемный контекст, истории человека о таком состоянии часто складываются в целый рассказ с завязкой, кульминацией и развязкой, в действии которого человек принимает активное и сознательное участие. В таких контекстах лексема «испуг» может встраиваться в синонимический ряд «страшиться» и «бояться»: *А теперь вас посади, вы и не сумеете, испуга'тесь. А мы не боялись*.

Эти рассказы построены по следующей схеме: X был в безопасности – X почувствовал угрозу для жизни – X, боясь за собственную жизнь, принял решение обеспечить себе безопасность – X не удалось обеспечить собственную безопасность: *Они как поехали, стрелять-то нача'ли, а солдат-то испугался, давай ко мне стукаться. «Открывай, хозяйка». Ну открыла, что делать. Говорю: «В чём дело? – Дак стреляют*.

Слово *тревога* в языке указывает на такую особенность эмоционального переживания как «смешанность». Страх переживается человеком сразу с несколькими эмоциями, отсюда 1) возможность передачи состояния страха лексемами тревога, смятение и беспокойство в контекстах; 2) многозначность понятий «тревога», «смятение» и «беспокойство» в языке. В рамках психологии тревога не рассматривается как определенная эмоция, это скорее определенный тип настроения, который «вбирает» в себя несколько эмоциональных состояний. Преобладание определенного эмоционального состояния, например, страха, позволяет конкретизировать переживание тревоги до определенной эмоции.

Например, возникновение страха отличает наличие опасности. Так, Пол Экман, рассуждая об эмоциональных стимулах, пишет, что «предшествующим событием для страха является физический или психологический вред» [1. С. 53]. Если слово «тревога» подчеркивает наличие опасности, то это указывает на тревогу с преобладанием страха: *Мы грузили обратно, что нам нужно, постоянные сирены,*

постоянная тревога. Отделить тревогу как настроение (общее эмоциональное состояние) и тревогу как переживание страха (или другой эмоции) позволяет анализ контекста, который позволит выделить характеристики, присущие эмоциям, а не аффективным явлениям: наличие стимула, типичные физиологические проявления, краткая продолжительность.

Подводя итоги, перечислим те характеристики эмоций, которые необходимо учитывать при лингвистическом анализе:

1) одновременность протекания эмоций: поэтому нельзя исключать лексемы тревога, беспокойство или смятение из семантического поля концепта *страх*;

2) отличие эмоций от аффективных состояний и особенностей черт характера: чтобы чётко представлять характеристики этих явлений и чувствовать неадекватность языкового воплощения эмоциональных состояний;

3) неприемлемость бинарной оппозиции при характеристике эмоций как явлений психических: отдавать себе отчёт, что оппозиция эмоций строится прежде всего на социальных представлениях, и сознательно применять эти оппозиции.

Литература

1. Ekman P. Basic emotions / T. Dalgleish, M. Power (eds.). // Handbook of cognition and emotion. Sussex, 1999. P. 45–60.
2. Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 19–51.
3. Scherer K., Ekman P. Expression and the nature of emotion // Approaches to emotion. Hillsdale, NJ : Lawrence, Erlbaum, 1984. P. 319–343.
4. Томский диалектный корпус // Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ. Томск, [б. г.]. URL: <http://losl.tsu.ru/corpus> (дата обращения: 03.04.2020).